

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Иващенко В.В. — Сравнительный анализ преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.39338 EDN: YFLIAI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39338

Сравнительный анализ преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ

Иващенко Виолетта Владиславовна

аспирант, кафедра Уголовного права и процесса, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет

355000, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

✉ violetta2204@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.9.39338

EDN:

YFLIAI

Дата направления статьи в редакцию:

07-12-2022

Аннотация: В статье автором анализируются причины возникновения на страницах УК РФ составов преступлений, регламентирующих уголовную ответственность за склонение несовершеннолетнего к самоубийству и содействие его совершению, а также вовлечение подростков в действия, опасные для их жизни и здоровья. Дается положительная оценка направленности поправок на усиление уголовно-правовой охраны благополучия подростков, их нравственного, психического развития. Автором проводится комплексный сравнительный анализ составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 110.1 и ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, описываются их основные признаки, общие и отличительные особенности, поднимаются проблемы квалификации. При написании научной работы автором использовались диалектический, логический, статистический, сравнительный, формально-юридический методы исследования. Степень изученности затрагиваемых в статье проблем представлена научными исследованиями таких деятелей права, как Харламов В.С., Левандовская М.Г., Щетинина Н.В., Кирюхин В.В. и др. Основными выводами проведенного исследования являются взаимоисключающий характер криминальных деяний, их разграничение по факультативным объективным признакам деяний. Отмечается качественное развитие и

целостное формирование комплекса профилактических мер, направленных на противодействие девиантному поведению взрослых граждан по отношению к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста. Заключается о большом влиянии на возникновение составов преступлений в УК РФ проблемы защиты несовершеннолетних от пагубного воздействия потребляемого информационного контента в сети Интернет. Новизна научной работы заключается в выводах автора, сделанных по итогам исследования, а также в предложении по реформированию положений действующего законодательства в части включения квалифицированного признака – совершение криминальных деяний, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 110.1 и ст. 151.2 УК РФ, специальным субъектом.

Ключевые слова:

склонение несовершеннолетнего, вовлечение несовершеннолетнего, самоубийство, опасные действия, квалификация, несовершеннолетние, суицид, информация, противоправный контент, защита информации

Настоящим достижением современной цивилизации является гарантируемое мировым сообществом право ребенка на благоприятные условия для его физического, нравственного и умственного развития [\[17\]](#), а также обеспечение безопасности от преступных и иных посягательств. Не зря на сегодняшний день преступления, объектом которых выступает нормальное социальное и нравственное формирование личности несовершеннолетнего, его жизнь и здоровье, являются наиболее серьезными и строго наказуемыми.

Все это обуславливает особое внимание со стороны законодателя к совершенствованию правовой регламентации уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних, а также к прогнозированию основных тенденций развития преступной деятельности в данной области в условиях высокой динамики развития общественных отношений и модернизации всех сфер жизнедеятельности.

Увеличение числа подростков, вовлекаемых через Интернет в совершение правонарушений и преступлений, а также действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья, включая формирование суицидального поведения у детей, поспособствовало актуализации данной проблемы, стало причиной широкого общественного резонанса и выявило непреодолимые пробелы в отечественном законодательстве.

В общей теории уголовного права, преступления, предусмотренные статьями 150, 151, 151.2 УК РФ, рассматриваются исследователями как смежные ввиду не только единой истории их развития и становления на страницах современного уголовного закона, но также большого количества признаков, схожим образом характеризующих указанные составы преступления.

Следует начать с того, что указанные преступления объединены видовым объектом. Таким образом, их существование в Уголовном кодексе РФ обусловлено необходимостью защиты института семьи и связаны с обеспечением нормального физического и нравственного развития малолетних детей и подростков.

Как известно, проблема вовлечения несовершеннолетних подростков в совершение

антиобщественных действий или действий, опасных для их жизни и здоровья, имеет глубокие историко-правовые и социально-экономические корни и в большей степени связана с резкими изменениями во внутренней политике, происходящими в государстве и обществе за последние десятилетия. Среди факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность (увеличению числа преступлений в данной сфере), выделяются:

1) классовое расслоение общества, отсутствие у части населения официального места работы и легального заработка, что способствует формированию лояльного отношения к асоциальному и даже преступному поведению (далее подобный образ мысли транслируется несовершеннолетним в процессе их воспитания и взросления в маргинальном окружении) (социально-экономический фактор);

2) декларативность законов в области профилактики и предупреждения безнадзорности и совершения преступлений данной категории и отсутствие действенных механизмов их реализации; низкий уровень правовой культуры и грамотности представителей «неблагополучной» прослойки населения, их неспособность воспользоваться мерами государственной социальной поддержки и защиты (политико-правовой фактор) [\[6, с. 259\]](#).

Кроме того, явной проблемой, препятствующей эффективной борьбе с данной категорией преступлений, является недооценка реальной общественной опасности криминальных деяний со стороны работников правоохранительных органов. Исходя из судебно-следственной практики, очевидно, что указанные преступления не относятся к числу часто совершаемых не только в нашей стране, но и в мире [\[16\]](#). Такая ситуация связана в том числе с тем, что большинством работников правоохранительных органов, уполномоченных на рассмотрение дел, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, указанные составы преступлений воспринимаются как малозначительные [\[10\]](#).

Антиобщественное поведение представляет собой мотивированное волевое действие, которое зачастую носит избирательный характер [\[6, с. 260\]](#), т.е. совершается по какой-то причине и выражается в определенной форме, а именно через систематическое употребление спиртных напитков, потребление одурманивающих веществ, а также вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Обращаясь к анализу преступлению, закрепленному в ст. 151.2 УК РФ, следует сказать несколько слов о социальной обусловленности его возникновения на страницах отечественного уголовного законодательства.

С принятием Федерального закона № 120-ФЗ от 07 июня 2017 г. [\[12\]](#) и № 248-ФЗ от 29 июля 2017 г. [\[13\]](#) в систему Уголовного кодекса РФ были включены составы преступлений, предусмотренные статьями 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ. Основанием для возникновения такой законодательной инициативы стал всплеск молодежных и подростковых самоубийств.

За период 2015 года было задокументировано 4350 случаев смерти граждан в возрасте от 15 до 19 лет, 1968 – от 10 до 14 лет, в 461 случаях подростки покончили жизнь самоубийством [\[4\]](#). По данным Следственного комитета России в 2016 году ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей, что на 57% аналогичного периода прошлого года, в 2018 году – 788 (+14%) [\[2, 9\]](#).

Несмотря на такие внушительные количественные показатели, данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют, что в 2018 году по статье 110.1 УК РФ осуждено всего 4 лица, 2019 – 5, 2020 – 2, 2021 – 4, по итогам 6 месяцев 2022 года по рассматриваемой статье вынесением обвинительного приговора завершилось расследование уголовных дел в отношении 5 человек [\[14\]](#). Очевидно, что такое число окончанных производств не соотносится с числом регистрируемых смертельных случаев.

Установлено, что одной из причин увеличения числа самоубийств среди несовершеннолетних стала набравшая популярность так называемых «групп смерти» в социальной сети ВКонтакте, где подросткам предлагалось сыграть в опасные игры суицидальной направленности. Целевой аудиторией Интернет-сообществ стали психически и эмоционально неустойчивые подростки, склонные к стороннему влиянию, самобичеванию и членовредительству. Такие дети, как правило, отличались замкнутостью, претерпевали нападки сверстников, нуждались в социальном признании, чувствовали дефицит родительского внимания и заботы. Через участие в «играх» они стремились привлечь к себе внимание, стать частью коллектива единомышленников.

Администраторы этих групп призывали к совершению массовых актов суицида [\[5\]](#). Если в последний момент жертва отказывалась от совершения самоубийства ввиду боязни или по иным причинам, куратор оказывался психологическое давление путем угроз распространения информации о личной жизни подростка, причинения вреда жизни и здоровью его родителей и близких, шантажа и т.д.

Ужасающий характер деятельности создателей таких групп в сети Интернет привел к очевидной необходимости принятия ответных правозащитных мер и возникновению законотворческой инициативы. Высокая степень социальной обусловленности на фоне общественного резонанса стала, своего рода, толчком для скорейшего принятия законодателем поправок в УК РФ. Так уголовным законом были регламентированы конкретные формы отклоняющегося преступного поведения.

Учитывая динамику процессов глобализации и информатизации жизни общества, стирающих любые государственные границы, а также развитие сети Интернет и возникновение десятка социальных сетей, стриминговых платформ (*сервисы, на которых пользователи размещают видеоконтент и транслируют его своей аудитории либо осуществляют потоковое вещание в онлайн-формате*) и мессенджеров (*сервисы для мгновенного обмена сообщениями, фотографиями и др.*), транслирующих контент из одного уголка мира в другой в режиме онлайн, новые формы экстремальных развлечений с большой быстрой и легкостью завладевают сознанием масс, и в особенности несовершеннолетних. Любые новые виды игр или активного времяпрепровождения набирают популярность у подрастающего поколения стремительными темпами, становясь «мейнстримом» (*преобладающее направление, главная тенденция в какой-либо сфере*) и своего рода ярлыком, определяющим, насколько подросток «в тренде».

Поскольку контроль за информацией и защита подростков от пагубного воздействия, побуждающего неокрепшие умы к действиям, сопряженным с риском для их жизни, всегда идут рука об руку, законодатель вполне оправдано предусмотрел указанными поправками введение в УК РФ состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в действия опасные для их жизни и здоровья (ст. 151.2 УК РФ).

Согласно пояснительной записке к законопроекту № 118634-7 в 2016 году вследствие занятий «опасными играми» пострадало 253 подростка, летальным исходом закончились 117 случая, что на 18% больше, чем в аналогичном периоде предшествующего года (99) [9]. Вместе с тем, с 2018 года (момента принятия поправок в УК РФ) по 1 полугодие 2022 года за преступления, предусмотренные ст. 151.2 УК РФ, по основной статье были осуждены всего 2 человека (в 2018 и 1 полугодии 2022 года), по дополнительной – 2 (в 2020 году) [14]. Очевидно, что указанное не соотносится с приведенным в пояснительной записке сведениями в обоснование необходимости введения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в опасные действия. Свидетельствует ли это об ошибочности прогнозов отечественных криминологов и депутатов Государственной Думы РФ?

Скорее нет, чем да, особенно учитывая, что множество материалов процессуальных проверок по указанным фактам завершаются принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления и документируются как несчастные случаи. В связи с этим, имеются основания справедливо судить о высокой степени латентности указанного вида преступности.

Несмотря на то, что главным поводом принятия поправок в УК РФ все-таки стало увеличение числа именно подростковых суицидов, совершенных под противоправным кураторством администраторов «групп смерти», диспозиции основных составов преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ, не содержат специального указания на возрастную характеристику потерпевшего в качестве квалифицирующего признака. Уголовная ответственность за совершение указанных криминальных деяний в отношении несовершеннолетнего предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Учитывая, что направленность настоящей работы предполагает анализ преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, остановимся на разграничении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 110.1 (квалифицированный состав) и ст. 151.2 УК РФ (основной состав).

Непосредственные объекты интересующих нас составов преступлений соотносятся между собой. Так, в деянии, предусмотренном п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК, основным непосредственным объектом является жизнь и здоровье ребенка, а дополнительным – нравственное благополучие несовершеннолетних и семьи. Объектом ст. 151.2 УК РФ выступают общественные отношения, связанные с благополучием детей и подростков, охраной их прав и интересов в целом.

Таким образом, факультативный объект первого преступления (п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК) совпадает с основным непосредственным объектом второго (ч. 1 ст. 151.2 УК РФ) и наоборот – жизнь и здоровье как объект преступления в первом случае является главным, а во втором – сопутствует.

Потерпевшим в обоих преступлениях является несовершеннолетний, который в силу своего социального, умственного, физического и нравственного развития осознает смысл действий, в совершение которых его вовлекают.

Хотя формально указанные деяния не содержат в качестве юридического признака «стартовый» возраст потерпевшего, наблюдается единство в понимании того, что лицо вовлекаемое (склоняемое) в силу своих индивидуальных характеристик, развитости интеллекта, воспитания, физического и ментального здоровья должно осознавать как фактический характер действий, к которым его привлекают, так и возможные

последствия таких действия для себя и других.

Потерпевшим в указанных преступлениях не может быть лицо, которое в силу своего малолетства, умственной или физической незрелости, а равно болезни не понимает суть деятельности, к которой его склоняют (вовлекают). В таких случаях действия «наставника» будут квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ и т.д. в зависимости от механизма, характера и последствий совершаемых действий.

Обратим внимание на очевидное сходство формулировок, описывающих рассматриваемые деяния (объективную сторону).

Во-первых, этимологически и с позиции официальных толкований [\[7, 8\]](#) понятия «вовлечение» и «склонение» являются синонимичными, тождественными. Во-вторых, как и в составе вовлечения в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, так и в составах склонения или содействия к совершению суицида подростка, признаки объективной стороны толкуются через признаки форм соучастия – подстрекательства и пособничества.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что характер совершаемых преступных действий (деяний) в обоих случаях имеют не только схожую правовую природу, но и формальную конструкцию.

Способы совершения рассматриваемых преступлений соотносятся аналогичным образом. Стоит сказать, что в п. а ч. 3 ст. 110.1 УК РФ законодатель все же предполагает более «мягкое» воздействие на сознание потерпевшего, поскольку во многом по «насильственному – ненасильственному» характеру манипуляций происходит разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ. В то же время наличие формулировки «иным способом» в рассматриваемых преступлениях фактически указывает на возможность их совершения любым, как насильственным, так и ненасильственным способом.

Если мы посмотрим на диспозицию ч. 1 ст. 151.2 УК РФ (исходя из буквального толкования ее положений), для квалификации действий по признакам указанного состава преступления необходимо совокупное наличие двух условий: 1) противоправных характер деяний, в совершение которых вовлекают подростка; 2) совершение таких действий (бездействий) несовершеннолетним должно влечь риск для его здоровья и жизни, то есть быть потенциально опасным для ребенка [\[11\]](#).

Учитывая современные тенденции в обществе, развитие технологий и общественный прогресс в целом, как правило, к действиям опасным для жизни и здоровья подростка относят: руфинг (*лазание по крышам домов*), зацепинг (*проезд снаружи поездов*), сталкерство (*исследование заброшенных зданий и сооружений*), диггерство (*исследование подземных объектов*), различные «опасные игры» («беги или умри» - пересечение оживленной автотрассы; «собачий кайф» - кратковременное удушение с целью вызвать полубморочное состояние у подростка), банджи-джампинг (*прыжки с высотных сооружений с эластичным канатом*), прыжки с парашютом, опасные формы паркура (*преодоление препятствий городского пространства*), скайоукинг (*покорение самых высоких точек в городе без страховки*) и др.

Вместе с тем, не все из вышеуказанных «занятий» являются противоправными. Так, квалификации по ст. 151.2 УК РФ определенно подлежит, к примеру, пересечение

подростком оживленного участка дороги, поскольку такое поведение противоречит п. 4.3 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, в соответствии с которым пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии – на перекрестках по линии тротуаров или обочин.

Административный запрет на занятие диггерством уставлен ч. 2 ст. 20.17 КоАП РФ, согласно положениям которой самовольное проникновение на подземный охраняемый объект, влечет наложение административного штрафа либо арест. Также следует считать противоправными действия, которые не влекут правовую ответственность напрямую, однако нарушают требования техники безопасности (например, минимальная высота прыжка с парашютом должна быть не менее 800 м, при организации аттракционов типа «банджи-джампинг» используемое оборудование подлежит регулярной проверке и сертификации, его характеристики должны соответствовать требованиям международных и внутригосударственных стандартов).

Как справедливо отмечает Щетинина Н.В., кажется, что для квалификации «руфинга» или «собачьего кайфа» по признакам ст. 151.2 УК РФ необходимо существование правового запрета на совершение указанных действий в региональном или федеральном законодательстве [\[15\]](#).

Вместе с тем, судебно-следственная практика говорит об обратном.

Так, приговором Кузнецкого районного суда Пензенской области признана виновной 18-летняя (на момент 2018 года) жительница г. Кузнецка, которая, находясь по месту своего проживания, путем уговоров склонила свою несовершеннолетнюю приятельницу 16-летнего возраста к совместному потреблению (вдыханию) газа (бутана) из баллонов для заправки бытовых зажигалок.

В результате указанных действий последняя пришла в опасное для жизни и здоровья состояние токсического опьянения, которое могло повлечь острую сердечную недостаточность, гипоксию и смерть несовершеннолетней.

Материалами уголовного дела, возбужденного по признакам ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, установлено, что за период двух месяцев имели место не менее 5 случаев вовлечения подростка в опасные действия аналогичного содержания.

Подсудимой судом было назначено наказание в виде 6 месяцев исправительных работ [\[11\]](#).

Несмотря на очевидное неблагоприятное, и даже смертельное, воздействие на организм человека потребление токсических веществ, прямого запрета на вдыхание газа действующим законодательством не предусмотрено. Вместе с тем, в данном случае правоохранительные органы (в лице органов следствия, прокуратуры и суда) пренебрегли надлежащей, с точки зрения буквального толкования положений УК РФ, квалификацией вышеописанных действий как противоправных и заключили о наличии признаков состава преступления.

В связи с этим, считаем назревшей необходимость дополнительных разъяснений со стороны компетентных органов для выработки единообразного подхода в теоретико-правовом понимании и прикладном применении указанной нормы уголовного закона.

Стоит отдельно отметить, что в связи с обострившимися внутриэкономическими и

социально-политическими проблемами в России за последние годы, наряду с вышеизложенными формами опасного поведения, несовершеннолетних стали также вовлекать в массовые беспорядки.

Как известно, несанкционированные протестные выходы людей на улицы больших городов, столкновения толпы с представителями органов правопорядка зачастую носит стихийных и неконтролируемых характер. Участие в таких акциях может быть опасным и представлять угрозу жизни и здоровью не только для ребенка, но и для взрослого человека.

Исходя из судебной практики, действия по вовлечению несовершеннолетних в массовые беспорядки также рассматриваются в качестве опасных и подпадают под квалификацию ст. 151.2 УК РФ [\[3\]](#).

В доктрине уголовного права при описании признаков объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, также зачастую упоминаются такие формы преступного склонения, как «руфинг», «зацепинг» и т.д.

Учитывая, что составы вовлечения в опасные действия и склонения либо содействия подростку в самоубийстве являются смежными, взаимоисключающими, а не конкурирующими, для правильной квалификации следует установить, был ли умысел у лица вовлекающего на возбуждение у склоняемого желания покончить с собой? Если ответ «нет» и преступная мотивация ограничивалась только извращенной проверкой подростка «на прочность», то действия «кукловода» подлежат оценке в соответствии со ст. 151.2 УК РФ. Если же целью участия в «опасных играх» было создание условий, в которых несовершеннолетний решится на самоубийство, то явно усматриваются признаки п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Таким образом, направленность умысла будет являться определяющим свойством, позволяющим разграничить указанные преступления.

С позиции субъективной стороны, данные преступления одинаково характеризуются наличием прямого умысла на совершение того или иного преступного деяния, что, в целом, можно объяснить формальной конструкцией объективных признаков составов вовлечения в опасные действия, склонения или содействия самоубийству.

Характеристика субъекта в данных составах также совпадает – им является лицо, достигшее дееспособного возраста (спецсубъект).

Таким образом, проанализировав и сопоставив исследуемые составы преступлений (п. «а» ч. 3 ст. 110.1, ч. 1 ст. 151.2 УК РФ), мы приходим к следующим выводам.

1. Несмотря на тождественность, в широком смысле, понятий «склонение» - «вовлечение», очевидную схожесть признаков объективной стороны, закрепленных в диспозициях рассматриваемых составов преступлений, и способов их совершения, указанные преступные деяния все же имеют совершенно разные объекты посягательства. Тем не менее, нельзя отрицать явную заинтересованность законодателя в закреплении норм, направленных на обеспечение максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц.

2. Как в теории, так и на практике мы видим, что указанные преступления зачастую могут совершаться путем участия подростков в одних и тех же «опасных играх», экстремальных спортивных активностях и другой деятельности, представляющей потенциальную угрозу жизни и здоровья ребенка. Основопологающим для

разграничения смежных составов преступлений будет квалификации с учетом не только особенностей мотивации и намерений лица вовлекающего (склоняющего), как было указано ранее, но и самого несовершеннолетнего.

Если целью участия в забегах перед машинами, движущимися на большой скорости, является желание «порисоваться» перед сверстниками, заработать авторитет, стать «своим», кроме того, подросток рассчитывает на благоприятный результат такого забега для себя и не стремится закончить свою жизнь под колесами автомобиля, то действия взрослых «наставников» (при наличии признаков вовлечения) полностью покрываются признаками ст. 151.2 УК РФ.

Если подросток в силу особенностей характера и психики, а также преступного влияния (склонения), осознавая характер последствий, единственным выходом для себя видит свести счеты с жизнью и намеренно бросается под колеса, то это ни что иное, как преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

3. Именно развитию информационно-телекоммуникационных технологий и в частности глобальной сети Интернет «обязано» появление на страницах отечественного уголовного законодательства рассматриваемых преступлений. В условиях прогрессивного увеличения пользовательской аудитории социальных сетей и омоложения ее количественного состава (знакомство детей с гаджетами с малых лет), проблема защиты информации и потребляемого Интернет-контента, в особенности несовершеннолетними, обретает всю большую значимость и злободневность.

В целях более системной дифференциации уголовной ответственности за совершение указанных преступлений в отношении несовершеннолетних считаем вполне целесообразным предусмотреть в качестве специального субъекта их совершения родителя, опекуна, педагога либо иное лицо, на которого в силу закона возложены обязанности по воспитанию ребенка, закрепив указанный признак в отдельных частях исследуемых статей. Такая поправка позволит усилить меру наказания ввиду существенного повышения степени общественной опасности криминальных деяний.

Библиография

1. В Кузнецке девушка осуждена за склонение несовершеннолетней подруги к совершению противоправных действий. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Пензенской области URL: <https://penza.sledcom.ru/news/item/1253038/> (дата обращения: 05.12.2022).
2. В 2016 году количество детских суицидов выросло на 60 процентов. Официальный сайт Российской газеты. 2017. 20 марта URL: <https://rg.ru/2017/03/20/v-2016-godu-kolichestvo-detskih-suicidov-vyroslo-na-60-procentov.html> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Кочин А.А., Харламов В.С. Особенности квалификации вовлечения ребенка в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ) // Российский следователь, 2021. № 5. СПС «КонсультантПлюс».
4. Левандовская М.Г. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №4. С. 169 / Демографический ежегодник России. Официальное издание URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
5. Милова И.Е., Милова Е.А. К вопросу о развитии представлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник ВУиТ. 2017. №3. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-predstavleniy-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dovedenie-do-samoubiystva> (дата обращения: 05.12.2022).
6. Недяtko A.B. Причины вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 258-262.
 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета, № 137, 28.06.2006.
 8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета, № 29, 11.02.2011.
 9. Пояснительная записка к Законопроекту № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 05.12.2022).
 10. Сокол Е.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий в современной России // Вестник КРУ МВД России. 2014. №4 (26). С. 102-106.
 11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
 12. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Собрание законодательства РФ. 12.06.2017. № 24. ст. 3489.
 13. Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 169. 02.08.2017.
 14. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за 2018, 2019, 2020, 2021, 1 полугодие 2022 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.01.2023).
 15. Щетинина Н.В. Особенности уголовно-правовой оценки вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни // Законность, 2021. № 5. СПС «КонсультантПлюс».
 16. Estimated number of juvenile arrests in 2018 / Statistical Briefing Book. Law Enforcement & Juvenile Crime URL: <https://www.ojjdp.gov/ojstatbb/crime/> (дата обращения: 05.05.2022).
 17. The Convention on the Rights of the Child was adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989. It entered into force on 2 September 1990, in accordance with article 49.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, ст.ст. 110.1 и 151.2 УК РФ. В названии работы ученый особо отметил, что в исследовании осуществляется сравнительно-правовой (точнее было бы сказать – сравнительный) анализ указанных составов преступлений. Сравнительно-правовой анализ имел бы место, если бы автор анализировал соответствующее зарубежное уголовное законодательство, чего в работе не наблюдается. В связи со сказанным наименование статьи нуждается в уточнении.

Методология исследования в тексте статьи не определена, однако очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, описательный, сравнительный, формально-юридический, статистический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована во вводной части статьи следующим образом: «Увеличение числа подростков, вовлекаемых в совершение правонарушений и преступлений, особенно в сети Интернет, поспособствовало актуализации данной проблемы, стало причиной широкого общественного резонанса и выявило непреодолимые пробелы в отечественном законодательстве». Ученому также необходимо раскрыть степень изученности затрагиваемых в статье проблем и указать фамилии наиболее видных специалистов, которые занимались и занимаются их изучением.

В чем заключается научная новизна исследования, автор прямо не говорит. Фактически она отсутствует. Статья носит описательный, реферативный характер, что отчасти подтверждается многочисленными ссылками автора на использованные при написании статьи источники. Выводы по результатам исследования, как следствие, также не обладают свойством научной новизны, о чем более подробно будет сказано ниже.

Научный стиль статьи выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части исследования автор обосновывает его актуальность. Основная часть работы посвящена сравнительному анализу ст.ст. 110.1 и 151.2 УК РФ. В заключительной части статьи содержатся выводы, отражающие результаты проведенного исследования.

Содержание работы, как уже было отмечено, не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено других недостатков.

Прежде всего, автору необходимо доработать вводную часть исследования.

Ученый пишет: «Не зря на сегодняшний день преступления, объектом правовой охраны которых выступает нормальное социальное и нравственное формирование личности несовершеннолетнего, его жизнь и здоровье являются наиболее серьезными и строго наказуемыми». У преступлений нет объектов правовой охраны. Они имеются у правовых норм.

Автор (со ссылкой на цитируемую работу) отмечает: «Среди факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность (увеличению числа преступлений в данной сфере), выделяются: 1) классовое расслоение общества и отсутствие у части населения достаточного дохода, что способствует формированию лояльного отношения к асоциальному и даже преступному поведению (далее подобный образ мысли транслируется несовершеннолетним детям в процессе воспитания в маргинальном окружении) (социально-экономический фактор); 2) принятие неэффективных законов и отсутствие действенных правовых механизмов по профилактике и предупреждению безнадзорности и совершения преступлений данной

категории; отсутствие социальных институтов, обеспечивающих социальную защиту нуждающихся и поддержку неблагополучных семей (политико-правовой фактор)». Данные положения нуждаются в уточнении. Необходимо указать не на недостаточность дохода как фактор вовлечения несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность, а на то, что недостаточным в большинстве случаев, к сожалению, является именно правомерный, легальный доход семьи. Относительно второго фактора можно сказать, что проблема состоит не столько в неэффективных законах, сколько в отсутствии действенных механизмов их реализации. Наконец, нельзя сказать, что в России отсутствуют социальные институты, обеспечивающие поддержку неблагополучных семей. Другое дело, что в силу, как правило, низкой образованности и культуры такие семьи могут не знать о существующей государственной (и не только государственной) поддержке подобных им.

Ученый пишет: «Учитывая современные тенденции в обществе, развитие технологий и общественный прогресс в целом, как правило, к действиям опасным для жизни и здоровья подростка относят: руфинг, зацепинг, сталкерство, диггерство, различные «опасные игры» («беги или умри» - пересечение оживленной автотрассы; «собачий кайф» - кратковременное удушение с целью вызвать полуобморочное состояние у подростка), банджи-джампинг, прыжки с парашютом, опасные формы паркура, скайсуинг и др.». Англицизмы, встречающиеся в тексте, необходимо переводить на русский, поскольку не всем читателям они будут понятны.

Статистические данные, которыми пользуется автор статьи, не являются свежими (2015-2016 гг.) и не отражают динамику развития ситуации.

Библиография исследования представлена 16 источниками (нормативными правовыми актами, научными статьями, аналитическими и статистическими данными, материалами судебной практики), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно, однако некоторые высказываемые автором суждения по спорным вопросам нуждаются в уточнении либо дополнительной аргументации.

Апелляция к оппонентам имеется (общая), но не является достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно.

Выводы в заключительной части работы имеются, но не обладают свойством научной новизны (к примеру, о разных объектах правоохраны в ст. 151.2 и 110.1 УК РФ, о необходимости выявления особенностей мотивации преступника и потерпевшего, о том, что «Именно развитию информационно-телекоммуникационных технологий и в частности глобальной сети Интернет «обязано» появление на страницах отечественного уголовного закона рассматриваемых преступлений»). По этой причине их необходимо доработать.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: корректировке наименования работы, раскрытии методологии исследования, уточнении отдельных положений статьи, введении элементов научной новизны и дискуссионности, уточнении выводов по результатам исследования, устранении недостатков в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Сравнительный анализ преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена сравнительному анализу «...преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения уголовного права, при этом автором отмечено, что «Не зря на сегодняшний день преступления, объектом которых выступает нормальное социальное и нравственное формирование личности несовершеннолетнего, его жизнь и здоровье, являются наиболее серьезными и строго наказуемыми». Изучаются НПА, судебно-следственная практика, имеющие отношение к цели исследования. При этом автором изучается и обобщается большой объем опубликованной российской и зарубежной научной литературы по заявленной проблематике, соответственно анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. Автор отмечает: «...проблема вовлечения несовершеннолетних подростков в совершение антиобщественных действий или действий, опасных для их жизни и здоровья, имеет глубокие историко-правовые и социально-экономические корни и в большей степени связана с резкими изменениями во внутренней политике, происходящими в государстве и обществе за последние десятилетия».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...это обуславливает особое внимание со стороны законодателя к совершенствованию правовой регламентации уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних, а также к прогнозированию основных тенденций развития преступной деятельности в данной области в условиях высокой динамики развития общественных отношений и модернизации всех сфер жизнедеятельности», «...направленность настоящей работы предполагает анализ преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, остановимся на разграничении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 110.1 (квалифицированный состав) и ст. 151.2 УК РФ (основной состав)». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства и сопоставить документы. В частности, делаются такие выводы: «...одной из причин увеличения числа самоубийств среди несовершеннолетних стала набравшая популярность так называемых «групп смерти» в социальной сети ВКонтакте, где подросткам предлагалось сыграть в опасные игры суицидальной направленности» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить все аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Увеличение числа подростков, вовлекаемых через Интернет в совершение правонарушений и преступлений, а также действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья, включая формирование суицидального поведения у детей, способствовало актуализации данной проблемы,

стало причиной широкого общественного резонанса и выявило непреодолимые пробелы в отечественном законодательстве». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Несмотря на тождественность, в широком смысле, понятий «склонение» - «вовлечение», очевидную схожесть признаков объективной стороны, закрепленных в диспозициях рассматриваемых составов преступлений, и способов их совершения, указанные преступные деяния все же имеют совершенно разные объекты посягательства». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «...направленность умысла будет являться определяющим свойством, позволяющим разграничить указанные преступления» могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена сравнительному анализу «...преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ». В статье отсутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует материалы и дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме грамматических описок «прогнозированию», «задокументировано» и др.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Основополагающим для разграничения смежных составов преступлений будет квалификация с учетом не только особенностей мотивации и намерений лица вовлекающего (склоняющего), как было указано ранее, но и самого несовершеннолетнего», «В целях более системной дифференциации уголовной ответственности за совершение указанных преступлений в отношении несовершеннолетних считаем вполне целесообразным предусмотреть в качестве специального субъекта их совершения родителя, опекуна, педагога либо иное лицо, на которого в силу закона возложены обязанности по воспитанию ребенка, закрепив указанный признак в отдельных частях исследуемых статей» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом замечаний.